

*Сергей Золотухин
студент III курса А.Д.А.*

Выдающиеся литургисты Киевской Духовной Академии

В связи со знаменательным событием — трехсотлетним юбилеем Киевской Духовной Академии, хотелось бы отметить тех ее представителей, которые возвысили и прославили ее имя значительным вкладом в отечественную богословскую науку. Говоря о кафедре литургики и церковной археологии, необходимо отметить прежде всего Алексея Афанасьевича Дмитриевского (11 марта 1856 г. — 10 августа 1929 г.), принимавшего деятельное участие в ее создании и в разработке ее проблем. Это был великий труженик русской литургической науки, неутомимый путешественник-исследователь и вдохновенный педагог, посвятивший ей всю свою жизнь. Двухдцатитрехлетняя профессорская деятельность его непосредственно связана с Киевской Духовной Академией.

Алексей Афанасьевич вошел в историю прежде всего открытием многих чрезвычайно важных для истории православного богослужения литургических памятников.

Им была создана Киевская школа русских литургистов, к которой принадлежат: Прилуцкий, Пальмов, Неселовский, Дьяковский, Лисицын, Кекелидзе, Скабалланович, Барвинок, еп. Гавриил (Чепур).

Родился Алексей Афанасьевич Дмитриевский 11 марта 1856 г. в Астраханской губернии. По окончании Астраханской духовной Семинарии он в 1878 году поступил в Казанскую духовную Академию на церковно-практическое отделение. Именно здесь, вдохновленный лекциями проф. Красносельцева, приобрел он интерес к древнерусским церковным памятникам. Под руководством он пишет кандидатское сочинение, которое обратило на себя внимание Совета Академии и было удостоено премии митрополита Иосифа в 165 рублей¹.

В 1882 году, по окончании академического курса со степенью кандидата богословия², Дмитриевский получил назначение преподавателем гомилетики и литургики в Самарскую Духовную Семинарию³, но по прошению Совета⁴ был оставлен при кафедре литургики⁵, в звании приватдоцента.

В 1883 году Дмитриевский защищает магистерскую диссертацию⁶, работу над которой начал еще на IV курсе Академии, на тему: "Богослужение в Русской Церкви в XVI веке. Ч. I. Службы круга седмичного и годичного и чинопоследования таинств. Историко-археологическое исследование с приложениями". Казань, 1884⁷.

Для своей диссертации молодой энтузиаст использовал до 200 славяно-русских, 30 южнославянских и 70 греческих рукописей, кропотливо собранных в библиотеках Москвы и Петербурга, предварительно изучив греческую палеографию.

После двухлетнего преподавания в Казанской Академии Дмитриевский получил самостоятельную кафедру литургики и церковной археологии в Киевской Духовной Академии.

Летом 1886 года Дмитриевскому удается осуществить давнее свое желание. Во время каникул он с тремя профессорами Киевской Академии отправляется на Восток⁸ и проводит несколько месяцев на Афоне, где работает в монастырских библиотеках, изучая богослужебные рукописи и старопечатные книги⁹.

Эта непродолжительная поездка намечает его дальнейший исследовательский путь и побуждает молодого ученого просить у Священного Синода Академии у Св. Синода заграничную командировку с определенной целью на Афон, Синай, в Иерусалим, Афины, Солунь, Италю, Рим, Неаполь, Венецию и в южнославянские земли для изучения первоисточников православного богослужения сроком на один год, до 1 сентября 1888 года.

Свое первое "великое" путешествие Дмитриевский описывает в отчете "Путешествие по Востоку и его научные результаты"¹⁰. "В Одессе, в ожидании парохода, Дмитриевский ознакомился с рукописями Новороссийского университета, в частности, с собранием южнославянских рукописей проф. М.М. Григоровича. Во время двухнедельного пребывания в Константинополе внимание Дмитриевского привлекают литургические рукописи библиотеки Иерусалимского подворья в Фанаре. Из Константинополя Дмитриевский едет на Афон, где с 23 июля до 6 октября напряженно работает (до 13 часов в сутки) в богатых литургическими материалами монастырских книгохранилищах, начиная с библиотеки русского Пантеленмонова монастыря"¹¹. Пожар, случившийся 7 августа 1887 года, очевидцем которого был Дмитриевский, опустошил обитель и неблагоприятно отразился на его занятиях в этом гостеприимном монастыре¹². Богатый литургический материал находит Дмитриевский в других святогорских обителях. На Афоне он описал 13 евхологиев, 38 типиконов и более 100 других богослужебных рукописей. По дороге в Святую Землю он знакомится с рукописями Хаалкинской школы. В Иерусалиме он изучает рукописи патриаршей библиотеки и библиотеки Крестного монастыря. В последней был найден важный для истории Иерусалимского богослужения список с рукописи 1122 года лаврской библиотеки прп. Саввы Освященного. В конце февраля Дмитриевский отправляется в Египет. Дальнейшее путешествие его было

...с опасностью для жизни. При переезде на пароходе в Порт-Саид он попадает в страшную бурю, поезд из Суэц терпит крушение. Но несмотря на все сложности он все же добирается до своей цели — Синайского монастыря. Здесь он работает до 10 часов в сутки и описывает свыше 500 икон главного храма обители и многочисленных иконостасов. «Синайская библиотека, — указывает в своем отчете Дмитриевский, — дала такое количество богослужебных кодексов, какого я не встречал в других восточных библиотеках, ведь когда-нибудь встречу потом. Достаточно сказать, что в Синайской библиотеке хранится до 55 экземпляров рукописных свхологиев, начиная с VIII—IX вв. вплоть до XVII столетия»¹³. На обратном пути он ознакомился с немногочисленными литургическими рукописями библиотеки Александрийской Патриархии в Каире и Музеем христианской древности. Следующая, более продолжительная остановка была сделана в Афинах. Однако приближающийся конец командировки и отказ Академии в ее продолжении заставили Дмитриевского покинуть столицу Эллады, не закончив работ над литургическими рукописями в афинских книгохранилищах. Для поездки в Италию и южно-славянские земли не оставалось времени. Итогом его первой поездки было описание 410 греческих и 60 южнославянских рукописей и 42 отрывков из греческих рукописей¹⁴. В том числе — 144 евхология, из которых им описано 77, 72 типикона с именем Лавры прп. Саввы Освященного, 5 южнославянских Уставов, 15 орологиев, 19 Евангелий, 8 Апостолов, 20 Триодей, 11 профитологиев, 5 Псалтирей, 6 стихирарей, 3 Октоиха, 9 Миней, 11 нотных богослужебных книг и 4 отдельные службы.

Ценность и значимость трудов Дмитриевского заключалась в целенаправленности его поисков и исследований, что существенно отличало его от предшественников по путешествиям — еп. Порфирия (Успенского) и архим. Антония (Капустина) —

заслуживших себе достойную славу собиранием рукописей и описанием. Однако они были скорее собирателями, чем исследователями. Отправляясь в путешествие по Востоку, Дмитриевский ставил перед собой определенные задачи: исследование истории Типикона и Евхология, в Русской Церкви представляемого главным образом Служебником и Требником, а также история общего и частного богослужения. От изучения других богослужебных книг Дмитриевский благоразумно воздержался, сознательно сузив круг своих исследований для того, чтобы наиболее полно и глубоко исследовать изначально обозначенный круг задач¹⁵.

Заграничная командировка Дмитриевского была только началом его почти ежегодных путешествий в каникулярное время с целью пополнения и проверки литургических материалов.

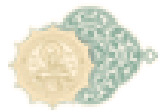
Так, например, летом 1889 г. он опять работает в Иерусалиме и в Святогорских монастырях¹⁶. Летом 1891 года он посещает Афон в четвертый раз; а также Солунь, Афины, Смирну, Патмос и Италию. В 1893 году он занимается в Константинополе и Афинах, на Афоне и путешествует по Италии, посетив Неаполь, Помпею, Рим (Барберинову библиотеку), Гротта-Феррату, Флоренцию, Турин, Милан, Венецию и Вену.

В 1894 г. он работает в московских библиотеках.

В 1896 г. опять Константинополь, Афины, Рим, потом Париж и неожиданно Дрезден, где он нашел новый список Устава Великой церкви¹⁷.

В 1903 году состоялось седьмое посещение Афона¹⁸, а в 1910 году Дмитриевский еще раз побывал в Святогорских монастырях, состоя секретарем Православного Палестинского Общества.

Занятия Дмитриевского во время заграничной командировки не ограничивались изучением одних лишь рукописных литургических памятников. Он также активно интересовался богослужебной практикой и церковными обычаями современного

Православного Востока¹⁹. Результатом этого живого интереса стал труд, опубликованный в 1891 году под названием “Современное богослужение на Православном Востоке” (Киев, 153 стр.). Им оставались без внимания и проблемы церковной археологии, которую он преподавал в Академии, и иконографии. Этим вопросам посвящены две главы его “Отчета”²⁰.

В 1895 году вышел в свет главный “монументальный” литургический труд Дмитриевского “Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках Православного Востока”. Том I “Описания”: “Памятники патриарших уставов и ктиторские монастырские Типиконы”²¹, был представлен автором в качестве докторской диссертации в его родную Казанскую Академию. В отзыве одного из рецензентов (архим. Антония) говорится, что это издание имеет большую научную ценность и “по громадной широкости” для литургики может быть поставлено наряду с многотомным трудом митр. Макария по Русской церковной истории²². Дмитриевский был удостоен степени доктора церковной истории в 1896 году, и в конце того же года Советом Киевской Духовной Академии Дмитриевский был избран ординарным профессором, миновав экстраординатуру²³.

Второй том “Описания” увидел свет спустя 6 лет и был продолжением знаменитого в литургики труда доминиканца Якова Гоара о Евхологионе. Данное издание дало в руки специалистов-литургистов сборник, в котором были собраны многочисленные рукописные материалы отдаленных восточных книгохранилищ.

Следующий — III том “Описания” вышел только через 16 лет на средства Православного Палестинского Общества, а IV и V тома из-за отсутствия средств так и не были изданы.

Плодотворна была также академическая деятельность Дмитриевского. У него охотно писали кандидатские сочинения. Их авторов вдохновлял пламенный энтузиазм их учителя, который снабжал их собранными, но часто еще неопубликованными материалами.

За двадцатитрехлетнюю академическую деятельность под руководством было написано порядка 44 кандидатских работ.

Осенью 1907 года он получает звание заслуженного ординарного профессора²⁵.

За свои капитальные труды и издания литургических текстов Дмитриевский избирается почетным членом всех четырех духовных Академий. Сначала его избирает после выхода в отставку Киевская Академия в 1907 году²⁶. За ней Казанская в 1909 году²⁷, Петербургская²⁸ и Московская в 1914 году²⁹.

Подводя итог научной деятельности проф. Алексея Афанасьевича Дмитриевского, хотелось бы прежде всего отметить его неутомимость и энтузиазм в развитии литургической науки, которой он посвятил всю свою жизнь без остатка. Красноречивым подтверждением этому может служить список публикаций, принятый в Труды, насчитывающем порядка 129 статей. “За труды по собиранию и изданию греческих литургических текстов Типикона и Евхология, — отмечает исследователь его трудов Б.И. Сове, — он по праву заслужил наименование “русского Гоара”³⁰.

Достойным преемником проф. А.А. Дмитриевского в Киевской Духовной Академии был его ученик, литургист-энтузиаст, иерей (затем протоиерей) Василий Дмитриевич Прилуцкий³¹.

Поступив волонтером Рязанской Семинарии в Академию в 1903 году, В.Д. Прилуцкий окончил ее в 1907 году, представив написанное под руководством Дмитриевского кандидатское сочинение “Частное богослужение в Русской Церкви в XVI в. и первой половине XVII века”³². Уходящий в отставку Дмитриевский горячо рекомендовал Прилуцкого как “наиболее... правоспособного кандидата на кафедру литургики и церковной археологии”. Это, — по отзыву Дмитриевского, — “энтузиаст-литургист, трудоспособный работник, подающий большие надежды”, “безукоризненного поведения, истово церковный человек от

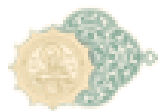
...х погтей, замечательный знаток церковного чина и большой знаток церковной обрядности". Напряженный труд Прилуцкого в стипендиатский год засвидетельствован и читавшим его проф. М. Скабаллановичем: "Если бы я лично не знал Д. Прилуцкого и своими очами не видал снедающей его ревности о доме Божием, то — количество сделанного за год покажется бы мне просто невероятным. Тут поистине нужно было изучаться и "на ложе"³³.

После ухода Дмитриевского в отставку Прилуцкий был избран его преемником 9 июня 1908 года³⁴.

Переработанное и дополненное новыми материалами кандидатское сочинение Прилуцкого доставило ему степень магистра богословия. В нем Прилуцкий продолжает разбор чинопоследований Трестника, начатый Дмитриевским, дополняет их новыми, найденными им материалами, и вносит необходимые поправки в их исследование.

После утверждения Прилуцкого магистром богословия Св. Синод назначил его экстраординарным профессором 16 февраля 1913 года³⁵.

В заключение хотелось бы сказать несколько слов еще об одной личности, вошедшей в историю Киевской Духовной Академии и литургической науки, — проф. М.Н. Скабаллановиче. Это имя хорошо известно прежде всего всем изучающим Уставное богослужение в связи с одним из главных его трудов: "Толковым Типиконом". Работа эта принесла докторскую степень автору. В 1910 году вышло в свет ее первое издание, а ее второй выпуск в 1913 г. был представлен на соискание 1-й юбилейной премии митр. Макария. Важность и значимость этой работы для литургической науки подчеркивается В.Д. Прилуцким в его отзыве на данный труд. "Профессор М.Н. Скабалланович, — отмечает он, — можно сказать первый задался целью применить современный научный метод для объяснения

нашего богослужения в его "status quo". С этой стороны работа Скабаллановича вызывает особый интерес, и его "Толковый Типикон" должен занять в нашей учено-литургической литературе выдающееся место"³⁶.

Последняя четверть XIX в. и первые пятнадцать лет XX в. явились для Киевской Духовной Школы подлинным расцветом. В этот период в Киевской Академии образовался один из центров литургического возрождения.

Наблюдалось необычное явление: за три года (весна 1911 г. — весна 1914 г.) в Академии состоялись пять³⁷ магистерских диспутов по литургике и была присуждена докторская степень за историю православного богослужения.

В последние годы существования Киевской Академии литургическая наука в ней активно развивалась, несмотря на внешние трудности академической жизни. Труды Дмитриевского и его последователей принесли обильные плоды, и только военные — 1914—1919 — годы прервали дальнейший рост и развитие Киевской литургической школы Дмитриевского.

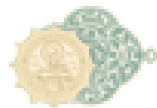
Однако труды ее представителей, по мнению современных богословов, не утратили своей ценности до сего дня.

"В частности, — отмечает епископ Иларион (Алфеев) в своем докладе на Международной конференции в г. Бозе (Италия), — в области исследования истории византийского богослужения в течение всего XX столетия на Западе не появилось работ, существенным образом дополняющих то, что в начале века было разработано такими нашими литургистами как Дмитриевский, Карабинов, Скабалланович"³⁸.

Ссылки и примечания:

1. Протоколы Казанской Духовной Академии (далее — Протоколы КазДА), 1883. С. 198–199, 334.
2. Протоколы КазДА, 1882. С. 102.
3. Там же. С. 213–214.
4. Там же. С. 92–93.
5. Там же. С. 214–215.
6. Протоколы КазДА, 1882. С. 338; 1883. С. 347–348, 349.
7. XIV+434+135+XXIV С.
8. Олесницкий А.А., Попов К.Д., Покровский Ф.Я.
9. Отчет о состоянии КДА за 1886/87 г. С. 38.
10. Труды Киевской Духовной Академии (далее — ТКДА), 1889. № 5. С. 103–134; № 6, С. 147–184; № 7. С. 422–444; № 11. С. 333–357, 410–439; № 12. С. 532–544; 1890, № 1, С. 170–192.
11. Дмитриевский А.А. Русские на Афоне. // Странник, 1894. № 10. С. 314–318.
12. Там же.
13. Путешествие по Востоку и его научные результаты. Киев, 1890. С. 26.
14. Подробнее о путешествии см.: ТКДА, 1889. № 5. С. 104–134.
15. Сове Б. И. Русский Гоар и его школа. // Богословские труды. Сборник 4. М., 1968. С. 76.
16. Отчет о состоянии КДА за 1888/89 г. С. 34.
17. Отчет о состоянии КДА за 1895/96 г. ТКДА, 1896. № 12, С. 425; 1897. № 1, С. 99–132; № 2, С. 211–237.
18. “Сообщения Православного Палестинского Общества”, 1903 (X), С. 566–572.
19. Путешествие... С. 69–116.

20. ТКДА, 1889. № 5, С. 103–134; № 6, С. 147–184; № 7, С. 422–444; № 11, С. 333–357, 410–439, № 12, С. 532–544; 1890, № 1, С. 170–192.
21. Киев, 1895. CXLVII+912+XXV С., в количестве 400 экз.
22. Протоколы КазДА за 1896 г. С. 263–300.
23. Извлечение из журналов Совета КДА (далее — Извлечение...) за 1896/97 г. С. 70–71, 95.
24. Сове Б. И. Русский Гоар и его школа. Богословские труды. Сборник 4. М., 1968. С. 65–70.
25. Извлечение за 1907/08 г. С. 142–143, 223.
26. Извлечение за 1906/07 г. С. 240–241, 263, 283–284.
27. Протоколы КазДА, 1912. С. 228–240.
28. Журналы Совета СПбДА за 1913/14 г. С. 201, 215–216.
29. Журналы Совета МДА за 1914 г. С. 593, 711.
30. Сове Б.И. Указ. соч. С. 39.
31. Рукоположен 31 октября 1910 года в Благовещенской конгрегационной академической церкви.
32. Извлечение за 1906/07 г. С. 437–440.
33. Извлечение за 1907/08 г. С. 339. Отзыв об отчете. Там же, 1907/08 г. С. 336–341.
34. Там же. С. 342–343, 345–348, 349–385.
35. Извлечение за 1912/13 г. С. 139–140, 234.
36. Если считать диссертацию В.И. Барвинка “Николай Влеммид и его сочинения” (Киев, 1911), в которой наиболее ценным является литургический материал.
37. Извлечение за 1913/14 г. С. 147–149.
38. Иларион (Алфеев), иером. Православное богословие на рубеже столетий. М., 1999. С. 392–393, 426.